

Мин Янь лежала в постели, свернувшись калачиком. Тело пробирал холод, а на лбу выступил слой холодного пота.

Она спала очень крепко, но видела обрывочные, тяжелые сны.

То ей во сне сносили голову мечом, то её поглощала и разъедала бурлящая демоническая энергия, то она лежала на земле, корчась от невыносимой боли.

Она, конечно, знала, что это лишь вариации её смертей в прошлых жизнях.

Пережить такое однажды — уже достаточно, зачем же в нормальном сне заставлять её всё это вспоминать? Что это, какой-то приятный бонус?

Мин Янь нахмурилась, пытаясь проснуться.

Весь сон внезапно завертелся, и что-то схватило её, утягивая в ещё более глубокий водоворот.

Мин Янь опустила взгляд и увидела тысячи тонких красных нитей, обвивших её конечности. Они были влажными и липкими, словно пропитались кровью. Проследив за ними, она увидела, что все нити сходятся в бледной руке. Хозяин этой руки, облачённый в чёрное с алыми узорами в виде свирепого зверя, сидел на горе трупов, а под ногами у него белели окровавленные черепа.

Мужчина медленно поднял голову, обнажив лицо, полностью покрытое чёрными татуировками. Его красные глаза излучали зловещую, демоническую мощь.

— Пойдём со мной в ад, — усмехнулся он, обнажив белые, как кость, зубы.

Холод пронзил её до самого мозга.

Мин Янь распахнула глаза, почувствовав под собой тепло одежды. Она подняла голову, ища взглядом Фэн Юйсы.

В хижине никого не было, меч Фубай тоже исчез. Вокруг пустота, лишь снаружи шуршал дождь.

Он ушёл.

Мин Янь немедленно встала с кровати и вышла на поиски.

Она корила себя за неосторожность. Как бы она ни привыкла к нему, Фэн Юйсы оставался монстром, тем самым вселенским злом, что уничтожит мир, как было предсказано в Зеркале Судеб.

Его переполняла обида, он вполне мог причинить кому-то вред.

Боль немного утихла. Выйдя из хижины, она тут же столкнулась с холодным ветром, смешанным с дождевыми каплями.

Вокруг простиралась пустынная, мрачная местность, и, сколько ни вглядывайся, ни души.

Она сжала пальцы, под ногами поднялся поток духовной энергии, она раскрыла своё духовное восприятие, подняла взгляд и шагнула в пелену дождя.

В укромном месте среди груды камней, в узком тёмном пространстве, образованном несколькими валунами, маленький чёрный зверёк забился в угол и принялсялизывать рану на передней лапе.

Плоть на лапе была вырвана, словно её разорвали тупым предметом. Множество тонких золотых нитей переплетались внутри раны, не давая ей затянуться и вызывая постоянное кровотечение.

Зверёк стиснул зубы и начал выгрызать омертвевшую, воспалённую плоть. От боли его спина вытянулась в струну, а пасть наполнилась кровью.

После долгих мучений золотые нити были удалены, но его язык теперь был изранен в кровь.

Обессиленный, зверёк опустил голову и замер в углу, ожидая, пока раны хоть немного затянутся.

На его шее была закреплена золотая цепь, один конец которой уходил к ржавому мечу, лежавшему неподалёку.

Из меча непрерывно исходила духовная энергия, делая цепь всё прочнее.

Как она могла быть такой жестокой?

Сердце сжималось от боли, дыхание участилось. С полным ненависти и обиды сердцем он закрыл глаза, погружаясь в тяжёлый сон.

Капли дождя барабанили по камням, издавая глухой звук. Вокруг было тихо, слышалось лишь его собственное тяжёлое дыхание.

Заточённый в мече на тысячу лет, он давно привык к темноте и одиночеству. Только в таких укромных, тесных пространствах он мог хоть немного успокоиться.

Монстры рождаются во тьме, и с самого начала не стоило мечтать о свете.

Мин Янь отодвинула камень, преграждавший вход:

— Что ты здесь делаешь?

Её волосы намокли от дождя, и, увидев его, она заметно выдохнула.

Свет проник в темноту, и маленький зверёк, сузив вертикальные зрачки, попятился в самый дальний угол. Он заскрежетал когтями, издавая предупреждающее рычание.

На его белых клыках была кровь, розовый язык был повреждён — было ясно, что он только что получил рану.

Мин Янь протянула руку внутрь, приглашая его выйти:

— На улице холодно, ты ранен, лучше не уходи от меня далеко.

Зверёк издал низкое утробное урчание. Мин Янь знала, что он злится.

Злится на то, что она без разрешения вторглась на его территорию и стала свидетельницей его слабости и беспомощности.

Но злость не поможет. Мин Янь по пути сюда уже всё обдумала: раз пока нет сил запечатать его, нужно держать его при себе.

Пока на нём есть руны, это существо не сможет ей навредить.

А что будет после её смерти... что-нибудь придумается, проживем — увидим.

Пока она была погружена в мысли, маленький чёрный монстр внезапно бросился на неё и вцепился зубами в руку.

Его клыки были острыми и длинными, и одним укусом он почти вырвал кусок плоти.

Кровь хлынула потоком, зверёк изо всех сил впился в её запястье, не разжимая челюстей.

Мин Янь вздрогнула, но не стала отдергивать руку. Она села на корточки у входа в пещеру, позволяя ему терзать свою руку. Вскоре её белоснежный рукав пропитался ярко-красными пятнами.

— Накусался? Теперь выходи, — она порылась в мешочке, достала платок и заткнула его за воротник.

Мин Янь не использовала духовную энергию для защиты, капли дождя падали на неё, превращаясь в воду, которая стекала по коже.

Чувствуя нарастающую боль, она опустила взгляд и молчала.

Ржавый меч, до этого безжизненно лежавший на земле, вдруг пришёл в движение. Цепь звякнула, и клинок, сверкнув энергией, метнулся к зверьку, всё ещё терзавшему руку Мин Янь.

Мин Янь схватила цепь, превратившуюся в руны, и оттащила меч Фубай в сторону.

Меч по-прежнему был покрыт ржавчиной, но она начала осыпаться, и теперь он выглядел куда внушительнее, чем когда Мин Янь впервые его увидела.

Фубай не понимал, почему Мин Янь защищает Фэн Юйсы. Он дёрнулся, пытаясь снова нанести удар по чёрному комочку, но Мин Янь крепко его удерживала.

— Не двигайся, — тихо приказала она.

Меч замер, обиженно притихнув.

Прошла тысяча с лишним лет, почему хозяйка всё ещё защищает этого «чёрного уголька»?

По сравнению с терзавшей её болью в душе, укус зверька казался пустяком. Она следила за его состоянием, и как только его хватка ослабла, схватила его за загривок и вытащила наружу.

Как и ожидалось, бесчисленные золотые руны глубоко врезались в его шерсть, и каждое движение вызывало кровотечение.

Она же говорила: как бы он ни пытался причинить ей вред, это лишь ранит противника на восемьсот, а его самого — на тысячу.

Он явно был измучен, его дух пал, и от былой дерзости не осталось и следа.

Мин Янь достала платок из-за воротника, небрежно вытерла кровь с его шерсти, аккуратно завернула зверька и положила в рукав.

Она провела пальцами по цепи, и золотые нити рассыпались в прах.

Мин Янь подобрала притихший меч Фубай и в одно мгновение оказалась в сотне метров оттуда.

Эта поездка в город Учэн вышла неожиданной. Кто бы мог подумать, что зловещий меч из её сна — это её собственный клинок, запечатавший монстра.

Предотвратила ли она появление злого меча, как во сне — кто знает, хорошо это или плохо.

Дождь начал стихать, пора возвращаться в секту.

Чёрный зверёк лежал в рукаве Мин Янь, прижавшись к её предплечью. Вокруг было темно, но тепло, и его израненная душа постепенно успокаивалась.

Раны на его теле ещё не затянулись, кожа была разодрана, виднелась ярко-красная плоть.

Как же больно.

Она ведь всё видела, но ничего не сделала.

Его одолела усталость. Свернувшись калачиком и теснее прижавшись к руке Мин Янь, он погрузился в сон.

Духовная энергия Мин Янь начала восстанавливаться, она двигалась быстро и к вечеру покинула Учэн, добравшись до небольшого, относительно зажиточного городка.

Ночью иньская энергия была слишком сильна, и всякая нечисть выбиралась на охоту. Мин Янь слишком сильно пахла кровью, и оставаться в поле или продолжать путь было опасно — это привлекло бы лишние неприятности.

Скрепя сердце, она вытянула серебряные нити из воротника своей повседневной одежды секты, наскребла денег и сняла простую комнату в небольшом постоялом дворе.

Цены были ужасными, сердце обливалось кровью.

Ночь была глубокой. Мин Янь зажгла лампу, постелила на деревянный стол мягкую ткань и положила на неё маленького чёрного монстра.

Он лежал, свернувшись в клубок, слабый и беззащитный.

<http://bllate.org/book/21328/2163363>